

И.А. КРАВЕЦ

с е р и я
н а у к а

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ТЕОРИЯ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА И ПРАКТИКА СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Учебное пособие

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Конституционное, муниципальное
и административное право

Игорь Кравец

**Конституционное
правосудие: теория судебного
конституционного права
и практика судебного
конституционного процесса**

«Юстицинформ»

2017

УДК 342.56(4/9)
ББК 67.629.01

Кравец И. А.

Конституционное правосудие: теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса /

И. А. Кравец — «Юстицинформ», 2017 — (Конституционное, муниципальное и административное право)

ISBN 978-5-7205-1304-7

Учебное пособие разработано с целью методического обеспечения учебной дисциплины вариативной части «Конституционное правосудие». В работе раскрываются с учётом новаций в нормативно-правовом регулировании и новейших материалов судебной практики теоретические основы судебного конституционного права и правовые, организационные и процессуальные основы осуществления конституционного судопроизводства. Учебное пособие предназначено: для студентов всех форм обучения по направлению «Юриспруденция» государственно-правового профиля, слушателей и магистрантов, а также специалистов, работающих в сфере государственного и муниципального управления.

УДК 342.56(4/9)

ББК 67.629.01

ISBN 978-5-7205-1304-7

© Кравец И. А., 2017
© Юстицинформ, 2017

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
Раздел I	9
Тема 1.1. Теория конституционализма и конституционное правосудие	9
Тема 1.2. Судебный конституционализм и судебное конституционное право	16
Тема 1.3. Судебный конституционный контроль (или надзор) в механизме правовой защиты конституций	19
Тема 1.4. Конституционная герменевтика и теория толкования конституционных норм: проблема определения, природа и роль в правовой системе	30
§ 1. О понятии конституционной герменевтики	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

И.А. Кравец

Конституционное правосудие: теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса. Учебное пособие

Рецензенты:

Н.С. Бондарь – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ, судья Конституционного Суда РФ;

В.С. Курчеев – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Новосибирского национального исследовательского государственного университета.

NOVOSIBIRSK NATIONAL RESEARCH STATE UNIVERSITY

SIBERIAN INSTITUTE OF MANAGEMENT RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY
OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION

KRAVETS I.A.

**CONSTITUTIONAL JUSTICE: theory of judicial constitutional law and practice of
judicial constitutional process**

Textbook

Reviewers:

N.S. Bondar – doctor of Law, professor, honored Lawyer of the Russian Federation, honored Worker of Science, the judge Constitutional Court of the Russian Federation;

V.S. Kurcheev – doctor of Law, professor, dean Law Firm Novosibirsk national research state University.

The textbook is designed to provide methodological materials for the academic discipline «Constitutional Justice». The work describes the theoretical foundations of the judicial constitutional law and the legal, organizational and procedural framework for the implementation of the constitutional proceedings in view of innovations in the legal regulation and new materials of judicial practice.

The textbook is intended for students of all forms of education at the program 030900.62 «Jurisprudence» of state-legal profile of students and graduates as well as professionals working in the field of state and municipal government.

Keywords: Constitution, justice, constitutional review, judicial constitutionalism, interpretation of the Constitution, constitutional hermeneutics, judicial guarantees of the Constitution, general rules and stages of constitutional proceedings, decisions and legal opinions of the Constitutional Court of the Russian Federation.

© Kravets I.A., 2017

© Ltd. «Yustitsinform», 2017

Предисловие

Учебное пособие разработано с целью методического обеспечения учебной дисциплины вариативной части «Конституционное правосудие». Работу необходимо использовать при подготовке к семинарским занятиям по дисциплине, а также в ходе выполнения письменных и индивидуальных заданий.

Использованные в учебном пособии акты Конституционного Суда РФ изучаются на семинарских занятиях, при подготовке к которым следует обращаться к полному тексту анализируемых решений органов конституционного правосудия.

В учебном пособии раскрываются с учётом новаций в нормативно-правовом регулировании и новейших материалов судебной практики теоретические основы судебного конституционного права и правовые, организационные и процессуальные основы осуществления конституционного судопроизводства. Работа предназначена для студентов всех форм обучения по направлению 030900.62 «Юриспруденция» государственно-правового профиля, слушателей и магистрантов, а также специалистов, работающих в сфере государственного и муниципального управления.

Введение

Учебное пособие ориентирует на наиболее важные вопросы и проблемы в сфере организации и осуществления конституционного правосудия, и может быть использовано как практико-ориентированный материал при подготовке обращений в органы конституционного правосудия.

Кроме учебников, необходимо также использовать справочные правовые базы «Гарант», «Консультант Плюс», «Кодекс», официальный сайт Конституционного Суда РФ (<http://www.ksrf.ru>).

После изучения каждого раздела и тем необходимо ответить на контрольные вопросы.

Учебное пособие охватывает как теоретические основы судебного конституционного права, так и нормативно-правовые и практические аспекты осуществления судебного конституционного процесса. «Конституционное правосудие» или «Конституционная юстиция» является дисциплиной вариативной части, принадлежит к профессиональному циклу и относится к государственно-правовому профилю. Она изучается на старших курсах после изучения дисциплины «Конституционное право» и предполагает закрепление и углубление студентами знаний, полученных ранее, дает практическую направленность полученным знаниям в связи с изучением значительного числа решений органов конституционного правосудия по различным отраслям права.

Целью дисциплины «Конституционное правосудие» является формирование у студентов совокупности знаний в сфере понятия, природы, организационных и процессуальных основ деятельности органов конституционного правосудия, овладение ими знанием решений Конституционного Суда РФ, других органов конституционного контроля, приобретение навыков анализа, оценки и применения правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Эта дисциплина формирует правовые знания, правовое сознание, необходимые для специалистов различных сфер деятельности.

Кроме того, дисциплина «Конституционное правосудие» ориентирована на получение таких практических навыков, как умение:

- выражать и обосновывать свою точку зрения по государственно-правовой и конституционно-процессуальной проблематике, свободно оперировать конституционно-правовыми понятиями и категориями;
- использовать нормы конституционного права и решения органов конституционного правосудия для решения управленческих, политических и социальных задач;
- оценивать правомерность действий должностных лиц при выполнении публичных функций.

Изучение дисциплины должно способствовать формированию у студентов конституционного правосознания, юридического мышления, отвечающих требованиям построения в России правового государства и гражданского общества, а также приобретению навыков, которые можно будет использовать при работе в органах государственной власти и органах местного самоуправления, в том числе навык подготовки обращений в Конституционный Суд РФ.

Учебное пособие состоит из четырёх разделов, которые соответствуют программе дисциплины. В первом разделе раскрываются теоретические основы конституционализма и конституционного правосудия, правовая природа судебного конституционализма и судебного конституционного права, понятие, содержание и виды судебного конституционного контроля (надзора), его место в механизме правовой охраны конституции. Во втором разделе освещаются правовые и организационные основы осуществления конституционного правосудия в России, включая порядок назначения и правовой статус конституционных судей, общие правила и стадии конституционного судопроизводства, понятие и виды решений и правовых пози-

ций Конституционного Суда РФ. В третьем разделе анализируются особенности различных видов производств в Конституционном суде РФ, практика принятия судебных актов в конституционном судопроизводстве. В четвёртом разделе раскрываются юридическая сила, проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ, основания ответственности за их ненадлежащее исполнение. Разделы (или темы) снабжены контрольными вопросами и библиографическим списком.

Раздел I

Конституция и правосудие: судебное применение, толкование и правовая охрана Конституции

Тема 1.1. Теория конституционализма и конституционное правосудие

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014
2. О Конституционном суде Российской Федерации: ФКЗ РФ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 08.06.2015) // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

Основная литература:

1. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. пособие. 3-е изд. перераб и доп. – М: Норма, 2011. – 592 с.
2. Конституционный судебный процесс: учебник / Отв. ред. М.С. Саликов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 352 с.
3. Кравец И.А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.– 675 с.

Правосудие по конституционным делам (вопросам) в современных условиях развития российской правовой системы становится важным средством гармонизации различных отраслей права, юридическим инструментом обеспечения верховенства конституции, ее прямого действия на всей территории Российской Федерации. Как справедливо отмечает Н.В. Витрук, правосудие, осуществляемое конституционными судами, признается как высшая форма конституционного контроля¹.

По мнению судьи Конституционного Суда РФ Н.С. Бондаря, конституционное правосудие выступает как инструмент социоисторической модернизации конституции, генератором «живого конституционализма»².

Контроль за конституционностью нормативных правовых актов и договоров – важнейшая часть механизма реализации права и гарантирования прав и свобод человека и гражданина. Правосудие по конституционным делам (вопросам) оказывает влияние не только на конституционно значимые вопросы, но и на другие отрасли права, вопросы гражданско-правового, уголовно-правового, административно-правового, финансового регулирования. Поэтому научный интерес представляет взаимосвязь между конституционным правосудием, верховенством права и российским конституционализмом.

Остановимся сначала на концепциях верховенства права в современной мировой юриспруденции и их влиянии на российский конституционализм.

¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. пособие. – М., 2005. – С.17.

² Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. – М., 2014. – С.39.

Роль правового регулирования в становлении и развитии конституционного государства трудно переоценить. Обязывающий характер правовых норм всегда является составной частью современного понимания конституционного государства. В различных правовых системах сформировались концепции, объясняющие роль права в регулировании общественных отношений, складывающихся в условиях конституционализма.

Англосаксонская концепция определяется понятием «верховенства права» или «господства права» (rule of law). В англосаксонской правовой культуре принцип верховенства права формировался постепенно, как и сама английская конституция. В общем виде верховенство права означает, что даже высшая законодательная власть не должна на законных основаниях посягать на известные основные принципы справедливости. Источник таких основных принципов справедливости был заложен в английской конституции, которая материализовалась в ряде известных исторических документов, начиная с Magna Carta 1215 года, простирающемся до Bill of Rights 1689 года, а также английского общего права.³ В наиболее развитом виде эта концепция получила распространение сначала в Великобритании, США, а затем ее модификации стали применяться в других странах, которые заимствовали идеи и институты стран общего права. К таким странам в настоящее время относятся Канада, Австралия, Новая Зеландия и ряд других. Несмотря на многочисленные примеры реализации в той или иной форме концепции «верховенства права» в странах англосаксонского мира, юристы по-прежнему считают возможным рассматривать ее как идеал⁴.

В странах континентальной Европы возникла и действует концепция правового государства, в Германии она выражается термином Rechtsstaat, а во Франции – понятием Etat de droit. Возникновение понятия правового государства относится к рубежу XVIII–XIX веков. Впоследствии оно развивалось и совершенствовалось, постепенно модифицировалось и его основное предназначение. В середине XIX века Роберт Моль отмечал, что государство, основанное на идее права, может осуществиться в жизни постепенно и историческим путем, путем прогрессивного развития народа из иной фазы цивилизации⁵. Причем для такого государства, по его мнению, нет такой формы правления, которая была бы для него обязательна вследствие внутренней необходимости или которая была бы для него единственно возможной вследствие внешних причин. Современные конституционные системы в целом подтверждают это положение. Первоначально понятие правового государства возникло как своеобразная программа ограничения государственных притязаний. В современных условиях «принцип правового государства не сводится к защите человека от государственных притязаний, а преследует двойную цель: в равной мере ограничивать и обеспечивать деятельность государства, чтобы таким образом гарантировать достоинство человека, свободу, справедливость и правовую защищенность его как в отношениях с государственной властью, так и между индивидами»⁶.

Конституционная система не может функционировать без господства права, ведь конституция наиболее высокий тип права, а конституционное регулирование – наиболее значимое для страны. Однако в каждой стране различные концепции обязывающей силы права создали характерную для данной страны систему конституционализма⁷.

³ Berman, Harold J. The Struggle for Law in Post-Soviet Russia // Western Rights? Post-Communist Application. / Ed. by A. Sajo. – Kluwer, 1996. – P.41 – 55.

⁴ Идеал верховенства права («the Rule-of-Law ideal») и его различные концепции рассматривается в обширной статье Ричарда Феллона. – Fallon Richard H. «The rule of law» as a concept in constitutional discourse // Columbia Law Review. – January 1997. – Vol.97. – No.1. – P.1.

⁵ См.: Моль Р Энциклопедия государственных наук. – СПб., 1868. – С.256.

⁶ Шмидт-Асман Е. Правовое государство // Государственное право Германии. / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М.: Институт государства и права, 1994. – С.54.

⁷ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма): Пер. с венг. – М.: Юрист, 2001. – С.205.

Английское выражение «rule of law» может быть переведено и как «правление закона». В этом случае основное значение концепции правление закона – то, что законы, а не желания отдельных людей или их групп, должны править и что никто, включая органы публичной власти, не стоит выше закона. Поэтому в рамках конституционного правления господство права ставит своей задачей решение проблемы контроля над деятельностью правителей. Правители нуждаются в ограничениях. Конституционализм как правовое и политическое учение является наукой подобных ограничений и сдержек⁸.

Необходимость действенности конституции определяет такой принцип конституционализма, как верховенство или господство права. Формирование и деятельность политических институтов при конституционной политической системе протекают в правовых рамках, а каждый орган или институт государства имеет правовое оформление. Именно право служит легализации любых социальных институтов в современном обществе, именно с ним в известной мере связывают «легальный» тип господства,⁹ характерной чертой которого является подчинение закону, а не личности. Наиболее последовательной реализацией принципа верховенства права являются теория и практика конституционализма, при которых конституции отводится роль Основного закона в государстве, а вся остальная правотворческая деятельность должна иметь конституционные пределы. Этим объясняется и то, что конституционализм как высшее выражение верховенства права должен служить ограждению социальных институтов власти от деформационных сдвигов, связанных с ее захватом и узурпацией.

Формирование российского конституционализма как правового явления немыслимо без надлежащего обеспечения и проведения в жизнь принципа верховенства конституции. Следует согласиться с лаконичной формулировкой Ю. Лимбах, председателя Федерального Конституционного Суда Германии, о том, что «концепт верховенства конституции присуждает высшую власть в правовой системе конституции»¹⁰. На пути к реализации этого принципа России удалось преодолеть пока только частично ключевые трудности и проблемы. На наш взгляд, *верховенство конституции* основывается на следующих постулатах:

- 1) конституция играет активную роль в правовом регулировании основных сфер общественной и государственной жизни;
- 2) конституция используется в различных судебных инстанциях как правовой акт прямого действия при разрешении конкретных дел;
- 3) обеспечивается высшая юридическая сила конституции и приоритетное применение в иерархии нормативно-правовых актов страны;
- 4) конституционные конфликты и коллизии, возникающие между различными субъектами права, разрешаются на основе конституционных норм при корректирующем воздействии конституционного правосудия;
- 5) в отношении конституции обязательно применяется системное толкование для обеспечения комплексного воздействия на правовую систему в целом¹¹.

Верховенство конституции в историческом измерении отражает процесс совершенствования механизма реализации конституции, рост средств и методов, с помощью которых конституционные права и свободы обеспечивались, а обязанности исполнялись. На позитивное

⁸ Esquith, Stephen L. Toward a Democratic Rule of Law // Political Theory. Jun 1999. Vol. 27. Issue 3. P334-338; Reynolds, Noel B. Constitutionalism and the Rule of Law // Constitutionalism and Rights. / Ed. by Bryner G.C. and Reynolds N.B. -Provo, Utah: Brigham Young Univ., 1987. – P.80.

⁹ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. – М., 1990. – С. 646–647.

¹⁰ Limbach Jutta. The Concept of the Supremacy of the Constitution // The Modern Law Review. – 2001. – Vol.64. – № 1. – P1.

¹¹ Кравец И.А. Верховенство конституции – принцип конституционализма // Журнал российского права. – 2002. – № 7. – С. 15–26.

развитие принципа верховенства конституции несомненное влияние оказывает частота смены конституционных норм, количество действовавших в стране конституций.

В условиях существования писаного Основного закона принцип верховенства права закрепляется в его тексте в форме верховенства конституции. Хотя принцип верховенства права шире и богаче по своему правовому содержанию, чем позитивная формулировка о верховенстве конституции, все же последняя является ценным приобретением современного конституционализма. Она свидетельствует о переводе на язык конституционных норм и позитивного права в целом абстрактных принципов права и справедливости, которые стали уже общепризнанными в обществе или к которым данное общество стремится в своем развитии.

В действующей Конституции РФ 1993 г. (ст. 4 ч. 2) принцип верховенства конституции впервые в истории конституционного развития России получил юридическое закрепление. Как справедливо отмечают Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, «в признании верховенства Конституции заложена не свойственная прежним, советским конституциям идея подчинения государства конституции, праву»¹². Однако самого по себе провозглашения недостаточно. В правовой культуре российского общества недоверие к прокламациям слишком сильно, т. к. основано на неизжитой традиции часто встречающегося в различных сферах регулирования расхождения между нормой и жизненными реалиями. В советский период многие конституционные положения бездействовали, действия органов власти, различные сферы жизни общества не были связаны нормами конституции. Расхождение между реальной политикой государства и некоторыми демократическими положениями конституций, – особенно Конституций СССР 1977 и РСФСР 1978 годов, «воспитывало у граждан и должностных лиц отношение к конституционным установлениям как к чисто декларативным»¹³.

Тем самым советский опыт конституционного регулирования наглядно продемонстрировал, что *верховенство конституции может быть правовым регулятором при его обеспечении юридико-техническими средствами*.

Принцип верховенства конституции призван показать место конституции в правовой системе страны, в иерархии правовых актов. Он направлен на формирования и деятельного отношения граждан к реализации и отстаиванию конституционных прав и свобод. Активное отношение к конституции и закрепляемым в ней правам способствует развитию определенного конституционного патриотизма в стране с неустойчивыми конституционно-правовыми институтами.

Соблюдение федеральной конституции связано с необходимостью её единообразного понимания на всей территории государства. Для этого легализован и закреплён в конституционных нормах (ч. 5 ст. 125 Конституции РФ) институт толкования конституции. Наряду с функцией толкования Конституционный Суд РФ осуществляет и функцию конституционного контроля, выступая *институциональной гарантией верховенства конституции*. В советский период практическая потребность осуществления подобных функций отсутствовала. С одной стороны, «советский конституционализм» базировался на концепции полновластия Советов – как единственных органов государственной власти, правовые акты которых не предполагалось проверять на конституционность. При этом единообразное понимание конституционных норм обеспечивалось не правовым, а политическим контролем в условиях административно-командной системы. С другой стороны, советские конституции во многом не были реально действующим правом и не использовались правоприменительными органами непосредственно при вынесении решений. Закрепление в новой конституции России (ч. 1 ст. 15) принципа её прямого действия подразумевало стремление преодолеть укоренившийся недостаток советского конституционного регулирования – не действенность и фиктивность норм

¹² Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. – 3-е изд. – М., 2002. – С.87.

¹³ Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты. Учебно-практическое и справочное пособие. – М., 1999. – С.47.

конституций. Обеспечение прямого действия конституции – важнейшая задача всех судов общей юрисдикции. Различное применение в судах положений конституции не совместимо с режимом конституционной законности. Поэтому Пленум Верховного Суда РФ 31 октября 1995 г. принял постановление, разъясняющее некоторые вопросы применения судами конституции при осуществлении правосудия.¹⁴ Это постановление в силу выработанной еще в советский период традиции стало обязательным для судов общей юрисдикции при рассмотрении гражданских и уголовных дел. Однако в современной действительности оно вызывает споры теоретического характера, влияющие на правоприменительную деятельность, а правила применения Конституции, изложенные в этом постановлении, стали конфликтовать с правовыми позициями Конституционного Суда РФ по аналогичным вопросам.

Действующая редакция постановления в п. 2 содержит следующие положения. Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. В соответствии с этим конституционным положением судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия.

Суд разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности:

а) когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

б) когда Конституционным Судом РФ выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации, если они в нем указаны;

В случаях, когда статья Конституции РФ является отсылочной, суды при рассмотрении дел должны применять закон, регулирующий возникшие правоотношения. Наличие решения Конституционного Суда РФ о признании неконституционной той или иной нормы закона не препятствует применению закона в остальной его части.

В конце XX – начале XXI века интеграционные процессы в Европе заставляют переосмыслить в определенной степени постулат о верховенстве конституции, который является одним из ключевых в современном конституционном праве. Международная интеграция привела к появлению новых правовых систем – европейского права (права Европейских Сообществ – права ЕС) и права Совета Европы. Право ЕС имеет наднациональный характер. Оно инкорпорируется в национальные правовые системы государств – участников интеграционных объединений. Нормы этого права имеют прямое действие и обладают верховенством по отношению к нормам права, создаваемым самим национальным государством. Вследствие этого меняется привычное соотношение источников конституционного права в государствах, которые являются участниками межнациональных интеграционных объединений.

Так, по мнению Л.М. Энтина, постулат о том, что «конституция – это высший по своей юридической силе нормативно-правовой акт, коему соответствуют или должны соответствовать все иные нормативно-правовые акты, отныне должен восприниматься с некоторыми оговорками, а зачастую и вообще ставиться под сомнение»¹⁵. Правовой режим нормативно-правовых источников европейского права имеет особенность. Эти источники создаются

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 5, от 16 апреля 2013 г. № 9 и от 3 марта 2015 г. № 9) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.

¹⁵ Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. – М., 1999. – С.18. (Автор главы Л.М. Энтин).

институтами Сообществ, а содержащиеся в них нормы являются *нормами прямого действия и обладают верховенством* по отношению к нормам национального права, даже если речь идет о конституционно-правовых нормах.

В свете интеграции России в европейское правовое пространство положения Конституции РФ необходимо интерпретировать с учетом международно-правовых стандартов в области прав человека и, в частности, норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Термин «конституционная юстиция» был введен в 20-х годах XX столетия известным ученым теоретиком права, государственным деятелем и судьёй Конституционного Суда Австрии Гансом Кельзенем для теоретического обоснования и институционального обеспечения судебной гарантии Конституции. В некотором смысле конституционная юстиция и судебная гарантия Конституции – это тождественные и взаимозаменяемые понятия. Конституция, закон, акт исполнительной власти, административные и судебные решения, акты материального исполнения, отмечал Г. Кельзен, являются типичными этапами образования коллективной воли в современном государстве. Иерархичная структура правопорядка, по мнению Г. Кельзена, требовала введения судебной гарантии Конституции. По его мнению, право, беря своё начало в Конституции и доходя до актов материального исполнения, конкретизируется от одной ступени к другой. «Если конституция, закон, исполнительный акт, – пишет Г. Кельзен, – являются общими юридическими нормами, судебные и административные решения являются индивидуальными юридическими нормами»¹⁶.

Следовательно, можно констатировать, что конституционная юстиция венчает здание правосудия и является необходимой гарантией конституционных норм, их реализации на различных уровнях правового регулирования, в структурных элементах иерархичного правопорядка. Этот вывод является предварительным, и к нему будет подводить все дальнейшее исследование.

Сначала осветим подходы к пониманию правосудия в отечественной юриспруденции.

Правосудие – особый вид юридической деятельности, осуществление которой возлагается обществом и государством на судебную власть. Понятия «правосудие» и «судебная власть» нетождественны, хотя относятся к одной государственной функции, суть которой – беспристрастно и объективно рассматривать и разрешать различные социальные споры и конфликты, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права¹⁷.

В современной литературе по судебной власти высказывается мнение, что понятие правосудия может быть связано только с деятельностью судов общей и арбитражной юрисдикции по разрешению в особом процессуальном порядке споров о праве и иных правовых конфликтов, в которых стороной являются граждане, предприятия и организации. Поэтому конституционный контроль, осуществляемый судами, – особая функция судебной власти, отграниченная от правосудной деятельности¹⁸. По мнению И.Л. Петрухина, деятельность Конституционного Суда РФ является юрисдикционной и «осуществляется в судебно-процессуальных формах и, как правило, направлена на разрешение социально-правовых конфликтов, т. е. содержит признаки, позволяющие утверждать, что Конституционный Суд РФ вершит правосудие»¹⁹.

¹⁶ Кельзен Г. Судебная гарантия Конституции (конституционная юстиция). Часть 1 // Право и политика. – 2006. – № 8. – С.6.

¹⁷ Боботов С.В. Правосудие в системе разделения властей // Судебная система России: Учеб. пособие. – М., 2000. – С.24.

¹⁸ Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации. Конституционные основы организации и деятельности. – М., 1998. – С.108–113.

¹⁹ Петрухин И.Л. Понятие и формы реализации судебной власти // Судебная власть / Под ред. И. Л. Петрухина. – М., 2003. – С.83.

В исследовании Е.Б. Абросимовой выделяются три основных вида полномочий судебной власти: 1) полномочия осуществления правосудия; 2) полномочия судебного административного контроля; 3) полномочия судебного конституционного контроля. При этом исследователь считает, что полномочия по осуществлению правосудия связаны с разрешением «в установленном порядке уголовных и гражданских дел»²⁰.

Действующая в России судебная система и российское законодательство о судебной власти, на наш взгляд, позволяют выделить несколько *форм правосудия*: правосудие по уголовным делам, правосудие по гражданским делам, правосудие по административным делам, правосудие по арбитражным делам и конституционное правосудие. Согласно Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 4) правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и настоящим Законом. К таким судам отнесены федеральные суды, среди которых важное место занимает Конституционный Суд РФ, а также конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации. Подтверждение статуса Конституционного Суда как особого органа правосудия, а конституционного судопроизводства как специфической формы правосудия содержится в п.2 мотивировочной части постановления Конституционного Суда от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений ст. 125, 126 и 127 Конституции РФ²¹.

Контрольные вопросы:

1. Назовите основные подходы к определению конституционализма.
2. Что такое конституционное правосудие: правовой институт, подотрасль или отрасль права?
3. Каково содержание и значение принципа верховенства конституции?
4. Какую роль в обеспечении верховенства конституции играют органы конституционного правосудия?
5. Какие правила судебного применения Конституции РФ содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 5, от 16 апреля 2013 г. № 9 и от 3 марта 2015 г. № 9) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»?
6. С именем какого ученого связывают появление в современной юриспруденции терминов «конституционная юстиция», «судебная гарантия конституции»?
7. Раскройте понятие правосудия, осуществляет ли Конституционный Суд РФ юрисдикционную деятельность?

²⁰ Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. – М., 2002. – С. 12–13.

²¹ СЗ РФ. – 1998. – № 25. – Ст.3004.

Тема 1.2. Судебный конституционализм и судебное конституционное право

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014
2. О Конституционном суде Российской Федерации: ФКЗ РФ от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 08.06.2015) // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

Основная литература:

1. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. – 544 с.
2. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. пособие. 3-е изд. перераб и доп. – М: Норма, 2011. – 592 с.
3. Конституционный судебный процесс: учебник / Отв. ред. М.С. Саликов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 352 с.

Конституционное правосудие сравнительно новое для России правовое и политическое явление. С его появлением следует признать, что понятие правосудия значительно расширилось, оно распространило свое действие и на область конституционных конфликтов и споров, которые длительное время не признавались предметом судебного разбирательства.

По мнению Н.В. Витрука, названия «конституционное правосудие» и «судебное конституционное право и процесс» равнозначны по своему содержанию²².

Другие исследователи предлагают выделять *конституционное судебно-процессуальное право* или *конституционно-процессуальное право* как отрасль права, науку и учебную дисциплину²³.

Наряду с предложенными наименованиями развивается в науке конституционного правосудия и доктрина судебного конституционализма. Научное осмысление происходит в работах современных исследователей, судей Конституционного Суда РФ²⁴.

Можно выделить несколько видов общественных отношений, которые составляют предмет регулирования и изучения конституционного правосудия.

С точки зрения уровня правового регулирования существуют две группы отношений: 1) отношения по поводу осуществления федерального конституционного правосудия (федерального конституционного судебного права); 2) отношения по поводу осуществления конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации (регионального конституционного судебного права).

²² Витрук Н.В. Конституционное правосудие. – М., 1998. – С.39.

²³ Овсян Ж.И. Конституционное судебно-процессуальное право (конституционная юстиция): у истоков отрасли права, науки и учебной дисциплины // Северо-Кавказский юридический вестник. – 1998. – № 2. С.18–44; Саликов М. С. Конституционно-процессуальное право как наука, отрасль и учебная дисциплина // Право и политика. – 2000. – № 4. С.15–25.

²⁴ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011; Кравец И.А. О понятии судебного конституционализма // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. ст. / Под ред. М.М. Журавлева, А.М. Барнашова, В.М. Зуева. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2010. Ч. 46. С. 58 – 59; Ярошенко Н.И. Судебный конституционализм в Российской Федерации: понятие и система оснований // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 4–6.

Конституционный судебный процесс и конституционное судебное процессуальное право в литературе предлагается рассматривать как тождественные понятия. Данным термином обозначается:

- 1) установленный порядок осуществления конституционного судопроизводства (процессуальная модель);
- 2) деятельность уполномоченных (управомоченных) субъектов по осуществлению конституционного судопроизводства или участию в нём;
- 3) система юридических норм, закрепляющих порядок осуществления конституционного судопроизводства;
- 4) раздел законодательства, включающий нормативные правовые акты, содержащие нормы конституционного судопроизводства²⁵.

Система конституционного судебного процесса подразделяется на общую и особенную части. Общая часть состоит из норм, регламентирующих общие правила и стадии конституционного судопроизводства (принципы и участники конституционного судопроизводства, процессуальные сроки, судебные расходы и штрафы в конституционном судопроизводстве, доказывание и доказательства). Особенная часть включает нормы, регулирующие порядок рассмотрения различных категорий дел в Конституционном суде РФ.

Конституционное правосудие играет важную обеспечительную роль в сфере конституционного права, способствует реализации конституции страны. Предметная область конституционного права – это совокупность юридически обязательных норм и практик, основанных на конституции. По мнению американского исследователя, большинство таких норм, но не все нормы подлежат принудительному осуществлению при помощи судов²⁶. В России конституционное правосудие является гарантом реализации многих конституционных норм и принципов.

Конституционное правосудие обеспечивает реализацию одного из проявлений права на судебную защиту, которое носит универсальный характер и имеет всеобъемлющее значение. Данные качества права на судебную защиту могут быть реализованы в полном объеме только при условии понимания самого права как абсолютного. Следовательно, *универсальность и всеобъемлющее значение* как проявления *абсолютного* характера права на судебную защиту должны обеспечиваться всей системой российского законодательства. Различные виды судопроизводства не должны оставлять лакун для реализации права на судебную защиту во всех его проявлениях.

Конституционное правосудие (как отмечается в законодательстве) решает исключительно вопросы права с позиций оценки конституционности различных объектов контроля. Политические вопросы могут возникать при осуществлении конституционного правосудия, однако должны служить юридическими пределами его реализации. Вместе с тем своими решениями Конституционный Суд РФ проводит судебную конституционную политику в государстве. По мнению Н. В. Витрука, «быть вне политики, не переходить за границы права – это искусство самой практики конституционного суда»²⁷. Деятельность Конституционного Суда РФ подтверждает невозможность отчуждения политики от принятия и реализации актов органов конституционного правосудия. Следует констатировать, что Конституционный Суд РФ является важнейшим инструментом формирования и осуществления конституционной судебной политики средствами конституционного судопроизводства.

Контрольные вопросы:

²⁵ Конституционный судебный процесс: учебник / Отв. ред. М.С. Саликов. -2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С.25.

²⁶ Tushnet M. Understanding the non-legalized constitution // Law and Philosophy. 1998.– Vol.17.– P.193.

²⁷ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. пособие. 3-е изд. перераб. и доп. – М: Норма, 2011. С.151.

1. Что такое судебный конституционализм, чем данное понятие отличается от конституционализма и конституционного правосудия?
2. Тожественны ли термины «конституционная юстиция», «конституционное правосудие», «конституционный судебный процесс»?
3. Какие подходы к пониманию конституционного правосудия существуют в научной юриспруденции?
4. Имеет ли свой собственный предмет регулирования конституционное правосудие?
5. Какие виды общественных отношений включаются в предмет конституционного правосудия?
6. Из каких элементов состоит система конституционного правосудия или конституционного судебного процесса?
7. Приведите примеры норм и институтов, образующих систему конституционного правосудия.
8. Какие нормы ФКЗ о Конституционном Суде РФ относятся к общей части конституционного судебного процесса?
9. Какие нормы ФКЗ о Конституционном Суде РФ относятся к особенной части конституционного судебного процесса?

Тема 1.3. Судебный конституционный контроль (или надзор) в механизме правовой защиты конституций

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014
2. О Конституционном суде Российской Федерации: ФКЗ РФ от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 08.06.2015) // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

Основная литература:

1. Конституционный контроль в зарубежных странах: Учебное пособие – 2-е изд. испр. и доп. /Маклаков В.В. М.: ИНФРА-М, 2010. 672 с.
2. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. пособие. 3-е изд. перераб и доп. – М: Норма, 2011. – 592 с.
3. Чиркин В. Е. Органы конституционного контроля: Россия и международный опыт // Журнал российского права. 1998. № 4/5. С. 145–155.

Конституционное развитие в современном мире (на национальном и наднациональном уровнях) свидетельствует о существенном возвышении судебной власти, о серьезном расширении ее юрисдикции и увеличении роли в разрешении конституционных и иных правовых конфликтов (споров, коллизий и т. п.) Одной из важнейших причин наращивания правового и политического могущества судебной власти, как представляется многим современным исследователям, является распространение в новых регионах мира (в Центральной, Восточной Европе, странах СНГ и Балтии и др.) судебного конституционного контроля.

В современных цивилизованных государствах конституционный контроль наряду с другими политико-правовыми институтами выступает важнейшим средством обеспечения реального существования конституционализма²⁸. По признанию современных исследователей, конституционный контроль законов, принятых парламентом, является в наши дни сущностной характеристикой конституционного государства²⁹.

По мере того как писанные конституции, особенно кодифицированного характера, становились неотъемлемым требованием, а зачастую условием и основополагающей юридической гарантией развития демократического и правового государства, возникала потребность в обеспечении их особым механизмом правовой охраны. Некоторые исследователи полагают, что судебный надзор не является жизненно необходимым для сохранения целостности и эффективности писаной конституции. Хотя, по их мнению, бесспорным стал факт распространения в Западных странах, независимо от их специфической системы права, системы надзора, наделяющей суды полномочиями отменять законодательство, которое противоречит конституции³⁰. Другие исследователи подходят к обоснованию судебного надзора с позиций условий демократии. Они рассматривают проблему соотношения демократического правления и судебного надзора и считают, что легитимность судебного надзора за законодательством является

²⁸ Кравец И.А. Функции конституционного контроля в условиях российской политико-правовой модернизации // Гуманитарные науки в Сибири. – 1998. – № 1. С.98–103.

²⁹ Pasquino Pasquale. Constitutional Adjudication and Democracy. Comparative Perspectives: USA, France, Italy // Ratio Juris. March 1998. Vol.11. No.1. – P38.

³⁰ Andrade G.F. Comparative Constitutional Law: Judicial Review // University of Pennsylvania Journal of Constitutional Law. 2001. – Vol.3. – Number 3. – P.977.

отважно неувядаемой в конституционной юриспруденции³¹. При этом Дж. Уолдрон в полемике с Р. Дворкиным приходит среди прочего к выводу об ограниченном влиянии судебного надзора на справедливое осуществление демократического правления. Он считает, что не существует причин думать, что судебный надзор улучшает качество дебатов о политическом участии в обществе, он оставляет открытым вопрос делает ли судебный надзор любое общество (а не только США) более справедливым по сравнению с тем, где отсутствует такая практика³².

Наличие писаной конституции, которая возглавляет иерархию правовых норм, делает необходимым проверку вновь издаваемых правовых актов на непротиворечивость ее положениям. Оказывая влияние на весь процесс применения права, конституционный контроль, в свою очередь, испытывает воздействие правовых, геополитических, социально-экономических, морально-этических факторов, определяющих в значительной мере своеобразие его системы и порядка осуществления. Контроль за конституционностью законов и иных правовых актов является разновидностью реализации контрольной власти в государстве³³. Такая контрольная деятельность может находиться в ведении различных государственных органов: судов общей юрисдикции, специальных квазисудебных органов, парламента или президента. Во многом это зависит от принадлежности к романо-германской или англосаксонской правовой системе, конституционной модели разделения властей, специфики организации судебной власти (основанной на принципе единства или полисистемности). Однако именно на конституционную юстицию возлагается особая миссия поддержания конституционной законности и правопорядка. Со второй половины XX века в западноевропейских государствах получают широкое развитие специальные судебные и квазисудебные органы конституционного контроля, которые в настоящее время стали восприниматься как неотъемлемая часть европейской правовой традиции. При различии конкретных формулировок и национальных особенностей под конституционным контролем понимается деятельность государственных органов, направленная на проверку соответствия конституционным нормам правовых актов и действий органов государственной власти и местного самоуправления, а в некоторых странах и деятельности общественных объединений, принимающих участие в осуществлении публичных функций.

На формирование российской системы конституционного контроля повлияли обстоятельства различного характера, среди которых важнейшими являются три: тип правовой системы; специфика сложившейся к началу 90-х гг. судебной системы; особенности территориальной организации российского государства.

В настоящее время происходит трансформация правовой системы России, которая длительный период времени принадлежала и была ядром семьи социалистического права. Пока процесс преобразований не завершен. Однако он свидетельствует о постепенной реинтеграции России наряду с другими европейскими постсоциалистическими государствами в романо-германскую правовую семью, к которой все они некогда принадлежали и сохраняли к ней предрасположенность в условиях социалистической правовой системы³⁴. В связи с этим при организации российской системы конституционного контроля, прежде всего конституционной юстиции, учитывался европейский опыт и правовая традиция. Поэтому судебный консти-

³¹ См.: Waldron J. Judicial Review and the Conditions of Democracy // The Journal of Political Philosophy. – 1998. – Vol.6. – Number 4. – P.335.

³² ОСм.: Ibid. P.355.

³³ Отдельными исследователями наряду с обычной триадой властей (законодательной, исполнительной и судебной) стала выделяться особая ветвь контрольной власти, сферой применения которой является разнообразная публично-правовая деятельность государственных органов. (См.: Чиркин В.Е. Контрольная власть // Государство и право. – 1993. – № 4. – С.10–18.)

³⁴ Известный французский компаративист в области права Р Давид считал, что социалистические правовые системы сохранили ряд черт, свойственных романо-германской правовой семье. К их числу относятся: понимание нормы права как общей нормы поведения, сохранение системы права с делением на отрасли, терминология юридической науки и юридическая техника. (См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В. А. Туманова. – М., 1997. – С.24–25)

туционный контроль в России приобрел многие черты европейской модели, разработчиком которой стал известный австрийский юрист, автор чистого учения о праве Г. Кельзен (Hans Kelsen)³⁵. Характерными чертами этой модели являются следующие: осуществление конституционного контроля специально учрежденными судебными или квазисудебными органами; сочетание конкретного и абстрактного конституционного судопроизводства; признание правового акта неконституционным означает по существу его юридическую отмену.

Развитие судебной системы в России с начала 90-х гг. шло в рамках европейской тенденции стремления к полисистемности в организации судебной власти, когда наряду с системой общих судов создаются специализированные суды³⁶. В советский период суды составляли единую систему, отвечавшую требованиям централизованного управления. В настоящий период федеральная судебная система включает, во-первых, систему общих судов, подсистемой которой являются военные суды; во-вторых, систему арбитражных судов; в-третьих, конституционную юстицию, которая стала основным институтом конституционного контроля.

В современной российской правовой системе, подвергающейся кардинальному реформированию, можно выделить три основных разновидности конституционного контроля в зависимости от того, каким органом государства он осуществляется. Это контроль, осуществляемый на территории всего федеративного государства Конституционным Судом РФ, конституционными (уставными) судами субъектов РФ и Президентом РФ. По мере формирования конституционных (уставных) судов в субъектах федерации (их создание предусмотрено Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации»³⁷) их конституции и уставы, являющиеся по существу основными законами 85 субъектов РФ, будут иметь собственные органы конституционного (уставного) контроля. К началу 2000 года конституции и уставы 35 субъектов РФ предусмотрели возможность создания подобных судов³⁸. Причем корректировка «региональных» конституций продолжается. Следовательно, действующее российское законодательство предполагает реализацию конституционного контроля на федеральном уровне в отношении Конституции РФ и на уровне субъектов федерации в отношении их конституций и уставов. Целесообразность развития такого двухуровневого контроля объясняется федеративным характером российского государства, в котором конституции и уставы субъектов РФ призваны играть ту же роль с определенными различиями, что и федеральная конституция в отношении всех других правовых актов. К тому же контроль за конституционностью, осуществляемый Конституционным Судом РФ, не носит универсального характера, т. к. не распространяется на все виды нормативных правовых актов³⁹.

Формирование действенной системы конституционного контроля немаловажно для эффективного функционирования любого демократически организованного государства. Как отмечает А. Бланкенагель, конституционный контроль – это деятельность, заключающаяся в

³⁵ Влияние кельзеновской модели конституционного правосудия на развитие конституционализма в странах Восточной Европы рассмотрено в статье: Медушевский Андрей. Кельзеновская модель конституционного правосудия и изменение конституций в странах Восточной Европы // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сборник докладов. – М., 1999. – С. 13–41.

³⁶ Об этой тенденции и судебных системах европейских государств см.: Судебные системы западных государств. – М.: Наука, 1991. – С. 17–18.

³⁷ СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

³⁸ См.: Митюков М. А. О проблемах создания и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Проблемы образования и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: Материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 1999 г.). – М.: Формула права, 2000. – С. 13.

³⁹ О развитии и современном состоянии конституционного правосудия в субъектах РФ см.: Митюков М. А. Вступительная статья // Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. Сборник нормативных актов. – М., 1997; Митюков М. А., Барнашов А. М. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). – Томск, 1999. – С. 278–400; Кряжков В. А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). – М., 1999.

ограничении власти и разрешении конфликтов⁴⁰. В России эта задача приобретает особую значимость в связи с процессом реформирования всех отраслей права, развитием федеративных отношений и созданием в субъектах федерации собственных государственно-правовых систем. Придание этим процессам цивилизованного характера не под силу одним только органам конституционного контроля, однако, они могут указывать правовые границы проводимым преобразованиям, контролируя нормотворческую деятельность различных государственных органов. Потребность в устранении из правовой системы неконституционных правовых актов была связана и с проблемой «войны законов», которой сопровождалось государственно-правовое строительство в субъектах Федерации.

Основным органом, несущим бремя конституционного контроля в России является Конституционный Суд РФ, действующий после принятия новой федеральной Конституции на основании Федерального конституционного закона (в дальнейшем – ФКЗ) от 21 июля 1994 года «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴¹.

Полномочия Конституционного Суда РФ по осуществлению конституционного контроля можно разбить на две группы:

- 1) полномочия по реализации абстрактного контроля;
- 2) полномочия по реализации конкретного контроля.

Истоки судебного надзора. Возникновение судебного контроля связывают с деятельностью Тайного совета при британском монархе в XVII веке. Ему принадлежало право признавать недействительными статуты, изданные парламентами колоний, в случае их противоречия колониальным хартиям или общему праву. В основе такой практики лежали идеи судьи и государственного деятеля Англии Э. Коука, который в 1610 году, ссылаясь на принципы общего права, признал недействительным закон, принятый парламентом Британии. Деятельность Тайного совета повлияла на возникновение конституционного контроля в США, где еще до конституционного оформления федерации суды штатов практиковали проверку законов штата с точки зрения их соответствия конституции штата.

Американская модель судебного конституционного надзора. В рамках американской модели конституционные споры рассматриваются судами общей юрисдикции при осуществлении судопроизводства по конкретным делам – уголовным, гражданским, административным.

В некоторых государствах проверку конституционности законов и других правовых актов осуществляют все суды страны от низших до высшего (например, в США, Аргентине, Мексике, Японии), в других такое право принадлежит только Верховному Суду, а в ряде федеративных государств – также высшим судебным инстанциям субъектов Федерации (например, в Австралии, Индии, Канаде).

Признание судебным решением при децентрализованном контроле акта или его отдельного положения неконституционным является, как правило, обязательным только для сторон по делу. Если дело доходит до Верховного Суда, то его решение о конституционности акта становится обязательным для всех судов страны. Признанное неконституционным положение акта воспринимается судами как бы уже не существующим, фактически утратившим силу, хотя формально оно сохраняется в правовой системе до возможной отмены парламентом. В странах, где нижестоящие суды не вправе проверять конституционность правовых актов, в случае возникновения такого вопроса в ходе рассмотрения конкретного дела, оно передается в высшую судебную инстанцию для решения вопроса о конституционности применяемого правового акта.

Американский конституционный надзор имеет следующие черты.

⁴⁰ Бланкенгагель А. Теория и практика конституционного контроля в ФРГ // Советское государство и право. – 1989. – № 1. – С.102.

⁴¹ СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

1) Надзор за конституционностью имеет универсальный характер и охватывает законы, другие нормативные акты, принимаемые различными органами публичной власти. Не соответствующим Конституции может быть объявлено любое нарушение обязательной иерархии юридических норм или действие, не имеющее под собой правовой основы, а потому нарушающее надлежащую правовую процедуру (*due process of law*). Надлежащая правовая процедура предусматривается V (1791 г.) и XIV (1868 г.) поправками к Конституции США.

2) Конституционный надзор осуществляется децентрализованно, т. к. может производиться любым судом при рассмотрении любого дела, и деконцентрировано, т. е. время от времени, когда возникает конституционный вопрос в ходе рассмотрения конкретного дела.

3) По форме конституционный надзор является казуальным, привязанным к конкретному делу. Рассмотрение такого дела происходит с обязательным решением вопроса о конституционности применяемой нормы или положения правового акта. Проблема конституционности решается попутно в ходе рассмотрения дела по существу.

4) Надзор за конституционностью является относительным, т. к. решения суда имеют обязательную силу только для спорящих сторон (*inter partes*) и не распространяются на всех субъектов правоприменительной деятельности. Признавая неконституционность юридической нормы, суды трактуют ее как несуществующую (*null and void*) и не принимают ее во внимание при вынесении соответствующего решения по существу спора. Но такая норма и не отменяется специально как норма общего значения (*erga omnes*)⁴².

В современных исследованиях отмечают следующие недостатки американской модели. Во-первых, суд связан при разрешении конституционных вопросов фактическими обстоятельствами рассматриваемых им гражданских и уголовных дел. Во-вторых, попутное решение вопросов конституционности правовых актов, применяемых при разрешении дела по существу удлиняет время судопроизводства. В-третьих, обязывающий характер принимаемых решений распространяется только на стороны в конкретном деле. В-четвертых, право оспаривать неконституционность нормативных правовых актов и действий государственных органов предоставляется только частным лицам⁴³. Основанная на идеях Г. Кельзена европейская модель была нацелена на преодоление недостатков американской модели.

Европейская модель судебного конституционного контроля. Основные черты европейской модели:

1) для разрешения конституционных споров создается специализированный орган конституционной юстиции, не входящий в систему судов общей юрисдикции и занимающий автономное положение в судебной системе страны;

2) осуществление конституционного контроля для такого органа основная функция;

3) особое правовое положение конституционных судов, их компетенция и порядок деятельности определяются конституцией страны и специальными законами о них;

4) комплектование конституционных судов происходит на основе более высоких требований к кандидатам в судьи, которыми становятся профессора права, профессиональные судьи, государственные чиновники высокого ранга; в формировании этих органов, как правило, участвуют несколько ветвей власти;

5) решения органа конституционного контроля носят общеобязательный характер, т. е. обязательны для всех субъектов права, а не только для сторон по делу; как отмечает испанский профессор конституционного права, особенность европейской модели – абстрактный контроль приводит к признанию закона недействительным с общим эффектом (*erga omnes*), если закон противоречит конституции⁴⁴;

⁴² Боботов С. В., Жигачев И. Ю. Введение в правовую систему США. – М., 1997. – С.224–225.

⁴³ Сравнительное конституционное право. Учеб. пособие / Отв. ред. В. Е. Чиркин. – М., 2002. – С.92.

⁴⁴ Cornelia V.F. The European model of constitutional review of legislation: Toward decentralization? // *International Journal of*

б) учреждение специализированного органа конституционной юрисдикции не лишает иные суды полномочия контролировать конституционность актов государственных органов за пределами юрисдикции конституционного суда⁴⁵.

Виды контроля. В зависимости от содержания выделяются материальный и формальный конституционный контроль. *Материальный контроль* предполагает проверку органами конституционной юрисдикции на соответствие конституции правового акта или отдельного его положения по содержанию. *Формальный контроль* означает проверку на соответствие конституции процедуры принятия, порядка опубликования и введения в действие правового акта, а также формы правового акта.

Формы контроля. В современном мире существуют две основные формы конституционного контроля с точки зрения стадии правотворческого процесса, на которой он осуществляется – предварительный (превентивный, предупредительный) и последующий (репрессивный) контроль.

Предварительный контроль означает проверку конституционности законов (законопроектов) после их принятия парламентом, но до промульгации и вступления в силу.

Последующий контроль означает проверку конституционности вступивших в силу и действующих правовых актов.

В странах с американской моделью, как правило, применяется последующий конституционный надзор с его нацеленностью на защиту конкретных прав и свобод личности. В странах с европейской моделью сочетаются элементы последующего и предварительного контроля, но преимущественное значение имеет последующий контроль.

С точки зрения применяемой процедуры конституционный контроль бывает абстрактным и конкретным.

Абстрактный контроль означает проверку конституционности акта или его отдельного положения вне связи с каким-либо конкретным делом. Предварительный контроль всегда является абстрактным.

При осуществлении абстрактного контроля суд вынужден попутно решать и политические вопросы. Тонкое наблюдение А. Шайо является верным: «Когда парламентская оппозиция или субъект федерации (в федеративных государствах), обращаясь в конституционный суд, просит отменить тот или иной закон, они пытаются продолжать политическую битву, проигранную на уровне законодательства»⁴⁶. Тем не менее политические мотивы обращения в Конституционный Суд задействуют юридическую процедуру конституционного судопроизводства, в рамках которой политические отношения и политическая борьба приобретают конституционный статус, они конституционализируются и легализуются в ходе проверки конституционности различных правовых актов.

Конкретный контроль означает проверку конституционности акта или его отдельного положения в связи с конкретным делом, рассматриваемым судом или другим государственным органом, в котором этот акт применяется. Конкретный конституционный контроль всегда последующий.

В странах с американской моделью осуществляется только конкретный конституционный надзор. В странах, где действуют европейская и смешанная модели, применяются как абстрактный, так и конкретный конституционный контроль. Во Франции существует преимущественно абстрактный контроль, который применяет Конституционный Совет.

Конституционный контроль и надзор: возвышение конституционализма над демократией. Существует внутренний конфликт между конституционализмом и демократией, кото-

Constitutional Law (I.CON). – 2004. – Vol.2. – № 3. – P.463–464.

⁴⁵ См.: Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998. С.19–20.

⁴⁶ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). Пер. с венг. – М., 2001. С.238.

рый Александр Биккель сформулировал как «контр-мажоритарное противоречие» («counter-majoritarian difficulty»)⁴⁷.

Конституционализм и демократия как современные явления правовой и политической действительности сопричастны друг другу, генетически взаимосвязаны и в целом основаны на общих принципах Просвещения. В пределах конституционного дискурса отечественное правоведение чаще останавливается на изучении общих закономерностей развития конституционализма и демократии, реже отмечаются особенности содержания и фактического проявления этих двух категорий. В данной работе обсуждаются два рода проблем: во-первых, существенные различия между конституционализмом и демократией, которые влияют на правовое регулирование лежащих в их основе принципов и институтов; во-вторых, соотношение идей, принципов конституционализма и демократии в практике конституционного правосудия, которое играет важную роль в преобразовании российской правовой системы.

Соотношение конституционализма и демократии может рассматриваться в рамках философского, политологического или правового дискурса. Нередко в исследованиях современных ученых эти дискурсы переплетаются для того, чтобы обогатить наши представления о взаимосвязи конституционализма и демократии в условиях современного развития⁴⁸.

В своей статье «Конституционализм и демократия» профессор юриспруденции школы права Университета Нью-Йорка Рональд Дворкин обсуждает связи между законом и юриспруденцией, с одной стороны, и моральной и политической теорией, с другой. Им ставится проблема современного понимания конституционализма и демократии, их соотношения в правовых системах современных демократических государств⁴⁹.

Под конституционализмом Р. Дворкин понимает систему, которая устанавливает индивидуальные юридические права, в отношении которых доминирующий законодательный орган не обладает властью лишать их юридического действия или компрометировать. Понятый таким образом, конституционализм является все более и более популярным политическим явлением. По его мнению, стало общим правилом предполагать, что респектабельная правовая система должна включать конституционную защиту индивидуальных прав.

Вместе с тем сильное возражение было выдвинуто против конституционализма: а именно то, что он ниспровергает или ставит под угрозу демократию, потому что, если конституция запрещает законодательной власти принимать закон, ограничивающий, например, свободу слова, это ограничивает демократическое право большинства иметь такой закон, который оно хочет. Р. Дворкин ставит вопрос: если мы уважаем конституционализм, но также и демократию, что мы должны делать? Иначе говоря, каково надлежащее размещение между двумя идеалами?

Несмотря на взаимосвязь конституционализма и демократии, – их не следует считать тождественными понятиями. Принимая во внимание, что демократия – установленное устройство, которое предполагает право людей управлять собой, конституционализм нацеливается на создание институциональных ограничений для власти правителей, даже если они обычно избраны и узаконены. Тем самым конституционализм предполагает реализацию принципов саморационализации и самоограничения народного правления.

Немецкий философ Юрген Хабермас в статье «О внутренней связи между господством права и демократией» отмечает, что мы приучены рассматривать право, включая господство

⁴⁷ Bickel M. Alexander. *The Least Dangerous Branch: The Supreme Court at the Bar of Politics*. Second ed. – New Haven, CT: Yale University Press, 1986. – P.16; Zurn F. Christopher. *Deliberative democracy and constitutional review* // *Law and Philosophy*. – 2002. – Vol.21. № 4. – P.468.

⁴⁸ Кравец И.А. Конституционализм и демократия: теоретические основы соотношения и практика конституционного правосудия // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей. Ч.14 / Отв. ред. В. Ф. Волович. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – С.108–116.

⁴⁹ См.: Dworkin Ronald. *Constitutionalism and Democracy* // *European Journal of Philosophy*. – 1995. – Vol.3. – Number 1. – P.2.

права и демократию как предметы различных дисциплин: юриспруденция имеет дело с правом, политическая наука с демократией⁵⁰. Каждая из них имеет дело с конституционным государством со своей стороны: одна сторона предполагает нормативное измерение, другая исходит из эмпирической перспективы. Даже когда ученые правоведы и социологи обращаются к различным точкам зрения к одним и тем же объектам, они рассматривают право и господство права и, с другой стороны, демократию как различные вопросы. Для этого имеются основательные причины. Потому что политическая власть при любом виде режима всегда осуществляется в формах права; там существуют юридические распоряжения, где политическая сила еще не была приручена (*domesticated*) в соответствии с господством права. В то же время может существовать господство права там, где система правления еще не была демократизирована. Короче говоря, по мнению Ю. Хабермаса, существуют правовые системы без господства права, и господство права может существовать без демократических форм политического волеобразования. Оба существуют только в пределах структуры конституционного государства. Тем не менее, эти эмпирические основания для разделения труда в анализе двух предметов ни в коем случае не подразумевают, что, исходя из нормативной точки зрения философии права, господство права может быть осуществлено без демократии. Поэтому внутренние отношения между господством права и демократией, как полагает Ю. Хабермас, являются существенными для любого конституционного государства.

Теоретические основы соотношения конституционализма и демократии представляют собой важнейшие постулаты взаимодействия конституционного права и политики, использования демократических процедур в ходе реализации конституционных прав и свобод личности.

Современное понимание конституционализма предполагает наличие конституционного перечня прав и свобод личности, гарантированных различными правовыми средствами защиты. Такие средства защиты могут рассматриваться как правовой механизм, который включает три основных вида гарантий: гарантии от произвола законодателей, которые вправе осуществлять правовое регулирование предусмотренных Конституцией прав и свобод; гарантии от нарушений органами исполнительной власти законов, регламентирующих и конкретизирующих конституционные права и свободы; гарантии от принятия судебными органами неправосудных решений, нарушающих или ограничивающих конституционные права и свободы; и, наконец, гарантии от посягательства на конституционные права и свободы личности со стороны других физических или юридических лиц.

Демократия означает власть народа, осуществляемая посредством реализации принципа большинства. В соответствии с этим принципом важнейшие законодательные решения принимаются большинством голосов и облекаются в форму закона, общеобязательного для физических и юридических лиц и обеспеченного принудительной силой государства. Иначе говоря, демократия основывается на принципе большинства, который позволяет создавать общеобязательные для граждан страны правила поведения. Поэтому демократия как *мажоритарное правление* всегда конфликтует с правами меньшинств и вступает в напряженные отношения с конституционализмом как системой ограничений народного правления.

Важное место в понимании взаимосвязи конституционализма и демократии занимают гарантии от произвола законодателей. Федеральный законодатель при регулировании конституционных прав и свобод может их существенным образом ограничить или урезать, тем самым, изменив первоначальный объем этих прав, зафиксированный в Конституции.

⁵⁰ См.: Habermas J. On the Internal Relation between the Rule of Law and Democracy // European Journal of Philosophy. – 1995. – Vol.3. – Number 1. – P.12.

Глава вторая, действующей Конституции РФ, «Права и свободы человека и гражданина» закрепляет основы правового положения личности. Возможны три подхода к конституционному регулированию прав и свобод:

- 1) конституция прямо запрещает принимать законы, ограничивающие права и свободы, перечисленные в конституционных нормах;
- 2) конституция закрепляет только основное содержание конституционного права (или свободы), допуская возможность его конкретизации в законодательном акте;
- 3) конституция содержит развернутое описание конституционного права (или свободы), ничего не говоря о возможности его конкретизации в специальном законе.

В Конституции РФ используются различные способы регулирования прав и свобод человека и гражданина. При этом способ регулирования определенного права или свободы, примененный на этапе создания Конституции, в последующем, несомненно, влияет на порядок его реализации и возможность ограничения на законных основаниях. Следует признать, что наряду с конституционной гарантией против ограничения основных прав и свобод личности могут существовать конституционные правила ограничения таких прав и свобод со стороны федерального законодателя.

Конституционные положения, содержащие правила ограничения прав и свобод человека и гражданина, закрепляются в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Это *конституционные правила ограничения*, которые предусматривают три взаимосвязанных условия. Во-первых, права и свободы могут быть ограничены только федеральным законом; следовательно, другими федеральными правовыми актами, а также правовыми актами субъектов РФ, включая законы, такие ограничения будут неконституционными. Во-вторых, ограничение возможно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Целевой характер ограничений служит интересам общества или государства, в которых живет человек, проявляя свою свободу в ходе взаимодействия с другими людьми. В-третьих, ограничения возможны только в той мере, в какой это необходимо для достижения указанных целей. Федеральный законодатель при рассмотрении и принятии федерального закона обязан оценивать адекватность меры ограничения отдельного права или свободы тем перечисленным целям, во имя достижения которых устанавливается ограничение.

Вместе с тем в отношении федерального закона, ограничившего право или свободу, всегда возможен вопрос: насколько конституционно подобное ограничение. Какой суд может разрешить подобный вопрос? Только Конституционный Суд РФ при рассмотрении дел о соответствии Конституции РФ по запросам и жалобам управомоченных лиц или также и суды общей юрисдикции? С таким вопросом будут сталкиваться суды общей юрисдикции всякий раз, когда толкование конституционных положений федеральным законодателем будет вступать в область ограничения прав и свобод, закрепленного в федеральном законе. Думается, что такой вопрос не может быть предметом рассмотрения судов общей юрисдикции.

В российской правовой системе существенное влияние на динамику соотношения конституционализма и демократии оказывает практика Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд вправе оценивать конституционность действующих федеральных законов, в том числе тех, которыми ограничиваются права и свободы человека и гражданина. Это значит, что сформированный в ходе демократических выборов парламент не вправе окончательно решать вопрос о *пределах* ограничения конкретного права или свободы. Принятый федеральный закон в последствии может быть признан Конституционным Судом не соответствующим Конституции РФ по мотивам несоразмерности использованной меры ограничения тем целям, которые были предусмотрены в ч.3 ст.55 Конституции РФ. Подобные решения Конституционным

Судом принимались не раз. В частности, к ним относятся постановления от 17 мая 1995 года⁵¹ и 20 декабря 1995 года⁵². В одном из постановлений – постановлении от 15 января 2002 года, Конституционный Суд вновь вернулся к проблеме соразмерного ограничения прав и свобод. В нем отмечается необходимость взаимосвязанного понимания статей 17 и 55 Конституции РФ, которые предполагают, что целью обеспечения прав других может обуславливаться только устанавливаемое федеральным законом соразмерное ограничение права. Вместе с тем ни законодатель, ни правоприменитель не вправе исходить из того, что этой целью может быть оправдано какое-либо существенное нарушение права, а также отказ в его защите, поскольку тем самым фактически допускалось бы умаление права как такового⁵³.

Во многих случаях Конституционный Суд, наоборот, признавал конституционным ограничение права или свободы, которое предусматривалось федеральным законом. Например, в постановлении от 17 ноября 1998 года было признано, что в целях сохранения целостности федеративного государства равное избирательное право может быть ограничено законом таким образом, чтобы гарантировать представительство субъектов федерации с малочисленным населением и тем самым обеспечить надлежащий представительный характер и легитимность федерального парламента⁵⁴.

Таким образом, Конституционный Суд РФ является единственным решающим органом конституционного правосудия, на котором лежит задача *обеспечения соразмерности* примененных федеральным законодателем ограничений отдельных прав и свобод человека и гражданина тем целям, которые закреплены в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. По мнению Конституционного Суда, принцип *соразмерности (пропорциональности)* закреплен в Российской Конституции и обусловлен природой Российской Федерации как правового государства (ч. 1 ст. 1 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Тем самым, на весах конституционного правосудия особое значение приобретает принцип соразмерности, который выступает инструментальным началом балансирования между конституционализмом и демократией. Данный принцип в системе российского конституционализма должен стать эффективным средством разрешения конституционных коллизий, гармонизации соотношения между различными субъективными правами человека и гражданина.

Выведение Конституционным Судом РФ принципа соразмерности (пропорциональности) из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и применение его при разрешении ряда дел заставляет задуматься о первоисточках этого конституционного принципа. Следует отметить, что принцип соразмерности пока не стал общепризнанным для российского конституционного права. Однако решения Конституционного Суда РФ в значительной степени развивают его теоретическую сердцевину и постепенно оформляются практические контуры его реализации.

Вместе с тем принцип пропорциональности не изобретен российским Конституционным Судом, его первоисточки обнаруживаются в немецком конституционном праве, а в последствии он получил развитие в праве Европейского Союза. Согласно концепции немецкого конститу-

⁵¹ Постановление от 17 мая 1995 года по делу о проверке конституционности ст. 12 Закона СССР от 9 октября 1989 года «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» (в редакции от 20 мая 1991 года) в части, запрещающей проведение забастовок работниками гражданской авиации, в связи с жалобой профсоюза летного состава РФ // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1976.

⁵² Постановление от 20 декабря 1995 года по делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» ст. 64 УК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 54.

⁵³ Постановление от 15 января 2002 года по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 64 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и ст. 92 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. М. Траспова // Российская газета. – 2002. – № 12, 22 января.

⁵⁴ Постановление КС РФ от 17 ноября 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений ФЗ от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 48. – Ст. 5969.

ционного права, государственные органы имеют право налагать на граждан только такие обязательства, которые необходимы для достижения рассматриваемой публичной цели.

Если установленные государством обязательства явно непропорциональны целям, мера будет аннулирована.

Это предполагает наличие разумного соотношения между целями и средствами их достижения. Это одновременно подразумевает, что выбраны разумные средства, которые должны обеспечить достижение цели, и что ущерб для тех, интересы кого затрагиваются, не должен быть непропорционален полученному в публичных интересах положительному результату.

Данный принцип в определенной степени похож на английскую концепцию обоснованности (reasonableness).

В право Европейского Сообщества принцип пропорциональности впервые был введен Судом ЕС в 1970-х годах. Впоследствии он получил закрепление в Договорах. Так, в соответствии с Маастрихтским договором в Договор о Европейском Союзе была введена новая статья 3b.

Таким образом, принцип пропорциональности является одним из ключевых принципов права ЕС. При этом данный принцип принят Судом ЕС в качестве общего принципа по его собственной инициативе под влиянием немецкого конституционного опыта⁵⁵.

Можно ли в данном случае говорить о рецепции принципа соразмерности из немецкого конституционного права и европейского права в российское конституционное право.

Думается, в своих решениях Конституционный Суд РФ мог бы использовать метод сравнительного правоведения, который только обогатил бы обоснованность принимаемых решений. Конечно, в случае использования сравнительного правоведения всегда остается открытым вопрос, насколько для российского конституционного или иного права является обязательным тот или иной правовой принцип. Поэтому Конституционный Суд вправе в мотивировочной части постановления обратить специальное внимание на обоснованность используемого принципа, предложить теоретические аргументы в пользу заимствования или отказа от заимствования определенного правового принципа.

⁵⁵ См.: Хартли ТК. Основы права Европейского сообщества: Пер. с англ. – М., 1998. – С.147.

Тема 1.4. Конституционная герменевтика и теория толкования конституционных норм: проблема определения, природа и роль в правовой системе

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014
2. О Конституционном суде Российской Федерации: ФКЗ РФ от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 08.06.2015) // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

Основная литература:

1. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. – 544 с.
2. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. пособие. 3-е изд. перераб и доп. – М.: Норма, 2011. – 592 с.
3. Конституционный судебный процесс: учебник / Отв. ред. М. С. Саликов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 352 с.
4. Кравец И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.– 675 с.

§ 1. О понятии конституционной герменевтики

Теория современного конституционализма основывается на определенных интерпретационных методологиях, которые предлагают осмысление конституционной теории в преломлении к толкованию и применению норм конституции. Термин «интерпретационные методологии» мы посчитали возможным заимствовать из журнала по конституционному праву, издаваемого в Сан-Франциско (Университет Калифорнии), тематический выпуск которого озаглавлен «Интерпретационные методологии: перспективы конституционной теории»⁵⁶. В связи с тем, что в российской юриспруденции (а не только в конституционном праве) отсутствует устойчивое выражение, аналогичное английскому словосочетанию «interpretive methodologies», предложенный термин требует научного обсуждения. В данной работе мы предлагаем два подхода к пониманию термина «интерпретационные методологии». Содержание тематического выпуска журнала по конституционному праву разнообразно и включает различные статьи о развитии концепции народного суверенитета в ранних американских конституционных дебатах, о судебном верховенстве и несудебной интерпретации конституции и др.

Интерпретационные методологии в конституционном праве, на наш взгляд, могут использоваться в широком и узком значении. В *широком* смысле интерпретационные методологии – это набор методов, объясняющих роль, предназначение, динамику развития отдельных конституционно-правовых институтов, их взаимосвязь в процессе реализации конституционных и других правоотношений. В *узком* смысле интерпретационные методологии – это система методов, способов, теорий конституционной интерпретации, которые применяются в процессе судебного и иного толкования конституции. Интерпретационные методологии показывают, что существует определенная связь между конституцией как писанным правовым актом и герменевтикой.

⁵⁶ См.: Hastings Constitutional Law Quarterly. – 1997.– Vol.24.– Number 2. -P.281–664.

Герменевтика как искусство и теория истолкования текстов разрабатывается и применяется в различных областях общественности: философии, филологии, психологии, праве. Использование этой концепции все более возрастает в современной философии, общественных науках, литературной теории и юриспруденции. Герменевтика имеет длинную историю происхождения, связанную с теологией и особенно греческой мифологией. Герменевтика, «искусство интерпретации», была обычно теорией и методом интерпретации Библии и других трудных текстов. Слово «герменевтика» происходит от имени Гермеса, посланца богов, принявшего на себя обязательство возвещать их волю⁵⁷

⁵⁷ См.: Грейвс Р Мифы Древней Греции. Пер. с англ. Под ред. и с послесл. А.А. Тахо-Годи. – М., 1992.– С.44–47.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.